

Анелия Кутузова

ЮМОР ИЗ НАРОДА Житейские байки

Анелия Кутузова

ЮМОР ИЗ НАРОДА
Житейские байки

«Автор»

2026

Кутузова А. Ю.

ЮМОР ИЗ НАРОДА Житейские байки / А. Ю. Кутузова —
«Автор», 2026

Если вы думаете, что сантехники не разбираются в искусстве, а мамонты не вписываются в квартальный отчет — значит, вы еще не читали прозу Анелии Кутузовой. В сборнике собраны истории о людях, которые выживают в современном мире с помощью главного русского оружия — иронии. Здесь галерея современного искусства сталкивается с мозолистыми руками мастера, чинящего краны, а разговор старых друзей превращается в поединок между «постмодерном» и «модерновой сантехникой». Здесь суровые законы бизнеса каменного века разбиваются о прайс-листы, а древние инстинкты выживания мутируют в офисные интриги. Но за каждой шуткой, за каждым нелепым диалогом прячется то, что нельзя купить или вписать в дедлайн — талант, который не сотрешь годами рутины, и упрямая красота повседневности. Анелия Кутузова пишет языком улицы, но думает языком философа. Её проза — это народный стендап с элементами Чехова: смешно до слез, но после последней страницы остается светлая грусть и желание позвонить старому другу.

© Кутузова А. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Встреча в кафе Арбат	5
Ошибки палеолита в прайс листе	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Анелия Кутузова

ЮМОР ИЗ НАРОДА Житейские байки

Встреча в кафе Арбат

Кафе «Арбат» уютно притаилось в боковой улочке старой Москвы — запотевшие окна, запах свежесваренного кофе и корицы, приглушённый гул разговоров. За столиком у окна сидели двое мужчин. Прошло 20 лет с тех пор, как они вместе служили в Афганистане.

Олег, подтянутый, в дорогом пальто, с аккуратным перстнем на руке, — успешный галерист, владелец галереи современного искусства. Напротив него — Игорь, в рабочей куртке с пятнами краски, с мозолистыми руками сантехника, чинящего краны в пятиэтажках.

— Олечка, ты смотри, разбогател! — Игорь хлопнул друга по плечу, и его голос прозвучал громче, чем следовало. — А я всё в том же подвале сижу. Зато народная популярность: каждый подъезд меня знает!

Олег улынулся, но в глазах мелькнула грусть:

— Помнишь, как мы в Афгане вырезали фигурки из гильз? Ты тогда такие штуки делал — загляденье!

— Да ерунда это всё, — махнул рукой Игорь. — Я шас лучше пошучу. Слушай, а ты знаешь, что у тебя на входе в галерею написано? «Постмодерн»! А я подумал: «пост модерн» — это когда унитаза модерновые меняют!

Он громко рассмеялся собственной шутке, но Олег не поддержал смех. Он смотрел на друга внимательно, будто заново его узнавая.

— Слушай, Игорёк, — Олег наклонился вперёд, — а ты не хочешь попробовать? У меня есть знакомый реставратор. Он мог бы тебя научить. И я мог бы организовать выставку твоих работ.

Игорь замер с чашкой кофе в руке. Пальцы невольно сжались вокруг тёплой керамики. Где-то в глубине души шевельнулось что-то давно забытое, но он тут же отогнал эту мысль.

— Да ты чо! Я же сантехник! Мне некогда. Работы куча. Да и заказчики ждут.

— А помнишь, как ты вырезал ангела? Он был такой тонкий, аж дышать страшно было.

Игорь опустил взгляд. Перед глазами вдруг всплыла картина: госпиталь, запах лекарств, он сидит у окна, а рядом лежит солдат с забинтованной головой и шепчет: «Красиво... Как живой».

— Ой, да это баловство, — Игорь отмахнулся, но пальцы непроизвольно сжались, будто держали резец. — Шас я тебе анекдот расскажу!

Олег вздохнул и полез в портфель. Достал старую фотографию в потёртом конверте. Развернул её и положил перед Игорем.

Это был снимок госпиталя, где лежали солдаты. Среди них — юный Игорь с деревянной шахматной доской, которую он вырезал для раненых. Его лицо было сосредоточенным, глаза светились увлечённостью. Рядом, чуть в стороне, стоял Олег и улыбался, глядя на работу друга.

— Смотри, какой ты был, — тихо сказал Олег. — Талантливый парень. Мастер.

Игорь долго смотрел на фото. Его пальцы дрогнули, коснулись пожелтевшей бумаги. Он вдруг заметил, какими тонкими были его руки на снимке — совсем не такими, как сейчас, загрубевшими от работы. В носу защекотало от запаха, который он не ощущал много лет — смеси лекарств и стружки.

— Да это всё война виновата, — прошептал он. — Забрала лучшие годы. А теперь я взрослый дядька. Мне не до игрушек.

— Игрушки? — Олег подался вперёд. — Это не игрушки. Это был твой путь. Ты его забросил.

— А ты свой нашёл, — Игорь поднял глаза, и в них мелькнуло что-то, похожее на боль. — Молодец. Но я свой уже не найду. Мне и так неплохо. Народная популярность!

Они допили кофе в молчании. За окном зажглись фонари, отбрасывая длинные тени на мокрый асфальт. Олег расплатился, и они вышли на улицу.

Воздух был свежим, с лёгким запахом осени и шуршанием опавших листьев под ногами. Олег поднял руку, подзывая такси.

— Ну, бывай, Игорёк, — он протянул руку.

— Бывай, Олежка, — Игорь крепко пожал ладонь. — Спасибо, что позвал.

Такси остановилось. Олег уже садился в машину, когда Игорь вдруг окликнул его:

— Олежка! А ты знаешь, что у тебя на галерее написано? «Модерн»! А я подумал: «Модерн» — это когда зимой батареи горячие!

Олег замер на мгновение. Такси тронулось с места. В зеркале заднего вида он видел, как Игорь машет рукой, потом поворачивается и идёт вдоль улицы, засунув руки в карманы.

«Талант, — подумал Олег, глядя в окно. — Погибший в анекдотах».

А Игорь шёл по вечерней Москве, насвистывая какой-то мотив. Проходя мимо художественной лавки, он на мгновение остановился, глядя на резные шкатулки в витрине. Что-то шевельнулось в груди, но он тряхнул головой и пошёл дальше.

— Надо зайти к Петровне, — пробормотал он себе под нос. — У них кран течёт. А я им скидку сделаю. Народная популярность!

Он улыбнулся и прибавил шаг. В кармане рука нащупала камешек, подобранный у кафе, и машинально начала обтачивать его пальцами — забытое движение, которое когда-то было таким привычным.

Ошибки палеолита в прайс листе

Весна в черноморском городе пахла не только цветущей магнолией, но и лёгкой человеческой истерикой. Сезон официально считался открытым: туристы ещё не приехали и не заполнили набережную сладкой ватой, а местные уже начали сходить с ума от переизбытка солнца после серой зимы.

Кабинет психолога Александра располагался на втором этаже старого особняка с высокими потолками. Кондиционер натужно гудел, пытаясь победить тридцатиградусный зной за окном, и время от времени срывался на жалобный свист — будто сам пытался подать сигнал бедствия. Александр поправил очки, посмотрел на часы — до конца сеанса оставалось десять минут — и усталым, но профессионально бархатным голосом произнёс:

— Итак, мы снова на берегу ледникового периода. Вы чувствуете этот холод, Виктор?

Виктор лежал в глубоком кожаном кресле, закатив глаза так сильно, что были видны только белки. На вид ему было около сорока, он владел сетью шиномонтажных мастерских и носил на шее золотую цепь толщиной с палец. В обычной жизни Витя был громким, напористым парнем, который решал проблемы ударом кулака по столу. Но здесь, в кабинете, под воздействием мягкого голоса Александра, он превращался в трепетную лань.

— Чувствую, док, — прохрипел Витя, не открывая глаз. — Прямо мороз по коже. Кожа эта... она чужая. Жмёт. Как будто меня Творец из Рая выгнал и сразу в дублёнку обрядил. Дышать тяжело.

Александр едва заметно улыбнулся уголком рта. Этот образ «дублёнки» появился три недели назад, когда жена Виктора потребовала выбросить его любимый китайский пуховик.

— Что вы видите перед собой? — спросил Александр, делая пометку в блокноте: «Транс стойкий, сопротивление снято, Эго регрессировало до австралопитека».

— Пустошь, Сан Палыч. Голый камень. И ветер воет. Это мои кредиторы воют, я их нутром чую. Ледник прёт. Мне нужно оружие труда. Иначе хана моей эволюции.

— Ищите его, Виктор. Оружие должно быть где-то рядом. Оно даст вам чувство контроля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.